

**Информационные материалы
к совещанию на тему «Состояние и перспективы выполнения
федеральной целевой программы на 2015-2020 годы «Жилище» в части
переселения граждан из закрытых военных городков».**

Правовой статус закрытых военных городков устанавливается рядом законодательных и иных нормативных правовых актов.

В соответствии со статьёй 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» к закрытым военным городкам относятся расположенные в населенных пунктах военные городки воинских частей, имеющие систему пропусков, а также отдельные обособленные военные городки воинских частей, расположенные вне населенных пунктов. Перечни закрытых военных городков утверждаются Правительством Российской Федерации по представлению Министерства обороны Российской Федерации (иного федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба).

Служебные жилые помещения предоставляются на весь срок военной службы в закрытых военных городках военнослужащим - гражданам, проходящим военную службу по контракту, и совместно проживающим с ними членам их семей.

Статьёй 4 Закона Российской Федерации от 4 июля 1991 года № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» установлено, что жилые помещения, находящиеся в домах закрытых военных городков, не подлежат приватизации.

В закрытых военных городках право граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в

пределах Российской Федерации в соответствии с законами Российской Федерации может быть ограничено согласно статье 8 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 года № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации».

Перечень имеющих жилищный фонд закрытых военных городков Вооруженных Сил Российской Федерации и органов федеральной службы безопасности был утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 июня 2000 года № 752-р. Позднее в указанный перечень неоднократно вносились изменения, направленные на исключение из него военных городков. Так, например, распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 августа 2011 года № 1470-р был снят статус закрытого со 134 военных городков. В связи с исключением бывших закрытых военных городков из Перечня таковых у граждан, уволенных с военной службы и оставшихся проживать в предоставленных им в период военной службы служебных жилых помещениях, отпали основания для реализации возможности получения жилого помещения для постоянного проживания в порядке отселения из закрытого военного городка.

Приказом Министра обороны Российской Федерации от 6 апреля 2017 года № 217 утверждён порядок формирования списков граждан-участников подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2015-2020 годы, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 года № 1050, состоящих на учёте в Министерстве обороны Российской Федерации и изъявивших желание получить государственный жилищный сертификат в планируемом году, учёта граждан, проживающих на территории закрытых

военных городков, оформления и выдачи государственных жилищных сертификатов в Вооруженных Силах Российской Федерации» (зарегистрировано в Минюсте России 5 мая 2017 года за № 46616).

В частности, пунктом 2 указанного порядка предусмотрено, что социальная выплата, удостоверяемая сертификатом, предоставляется гражданам, подлежащим переселению из закрытых военных городков Вооруженных Сил (далее - закрытые военные городки).

Формирование сводного списка получателей сертификатов осуществляется в соответствии с хронологической последовательностью постановки на учёт граждан-участников подпрограммы. Граждане-участники подпрограммы, поставленные на учёт в один и тот же день, указываются в сводном списке по алфавиту.

Порядок очерёдности определяется для граждан, подлежащих переселению из закрытых военных городков, датой подачи (отправки по почте) ими в уполномоченный орган либо в структурное подразделение уполномоченного органа заявления (рапорта) на участие в подпрограмме, а для граждан, ранее вставших в воинских частях на учёт для переселения из закрытых военных городков - по дате регистрации заявления в воинской части.

Среди других ведомственных актов можно назвать приказ ФСБ России от 18 ноября 2016 года № 693, которым утверждён Порядок формирования списков граждан-участников подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2015-2020 годы и выдачи государственных жилищных сертификатов в органах федеральной службы безопасности» (зарегистрировано в Минюсте России 12 декабря 2016 года за № 44658).

Существенный интерес представляет также соответствующая судебная практика.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 26 июля 2017 года № АКПИ17-388 было отказано в удовлетворении заявления о признании недействующими подпункта «б» пункта 5, пункта 6 Правил выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2015-2020 годы, утверждённой постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 года № 153.

Согласно подпункту «б» пункта 5 Правил выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2015-2020 годы, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 года № 153 (далее - Правила) право на получение социальной выплаты, удостоверяемой сертификатом, в рамках подпрограммы имеют граждане, подлежащие переселению из закрытых военных городков, а также посёлков учреждений с особыми условиями хозяйственной деятельности, не совершавшие в течение 5 лет до дня подачи заявления на участие в подпрограмме намеренного ухудшения своих жилищных условий на территории закрытого военного городка (поселка). Перечень поселков, переселение граждан из которых осуществляется с использованием социальной выплаты, удостоверяемой сертификатом, утверждается Правительством Российской Федерации по представлению Министерства юстиции Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 6 Правил в рамках подпрограммы получить социальную выплату, удостоверяемую сертификатом, могут граждане, отвечающие требованиям, указанным в пункте 5 данных Правил, и изъявившие такое желание.

Гражданин Р. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании недействующими подпункта «б» пункта 5, пункта 6 Правил, ссылаясь на то, что оспариваемые положения нормативного правового акта противоречат статье 2, части 1 статьи 6 Жилищного кодекса Российской Федерации, разделу 1, 2 подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2015-2020 годы, утверждённой постановлением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 года № 1050, и нарушают его права на получение государственного жилищного сертификата.

Согласно пункту 14 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» порядок обеспечения жилыми помещениями военнослужащих-граждан, проживающих в закрытых военных городках, при увольнении их с военной службы определяется федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Во исполнение полномочий, предоставленных федеральным законодателем, постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 года № 153 утверждены оспариваемые Правила.

Пункт 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» закрепляет гарантии в жилищной сфере для военнослужащих-граждан, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении

ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями (абзац первый), а также предусматривает в качестве бланкетной нормы право военнослужащих, проживающих в закрытых военных городках, при увольнении с военной службы на обеспечение жилыми помещениями в соответствии с правовыми актами Российской Федерации (абзац третий).

Безвозмездная жилищная субсидия является мерой социальной поддержки в жилищной сфере.

Правила устанавливают порядок выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов и в пункте 5 определяют категории граждан, которые имеют право на получение социальной выплаты, удостоверяемой сертификатом, в рамках подпрограммы. Так, согласно подпункту «б» пункта 5 Правил право на получение социальной выплаты, удостоверяемой сертификатом, в рамках подпрограммы имеют, в частности, граждане, подлежащие переселению из закрытых военных городков.

Данное положение направлено на реализацию социальных гарантий военнослужащих в жилищной сфере с учетом особого статуса и предназначения закрытых военных городков. При утрате такого статуса граждане, указанные в подпункте «б» пункта 5 Правил, утрачивают право на получение социальной выплаты, удостоверяемой сертификатом.

Положения пункта 6 Правил носят бланкетный характер и не могут рассматриваться как противоречащие действующему законодательству и нарушающие права граждан на получение социальной выплаты.

Жилищный кодекс Российской Федерации предусматривает, что органы государственной власти и органы местного самоуправления в пределах своих полномочий обеспечивают условия для осуществления гражданами права на жилище, используют бюджетные средства и иные не

запрещенные законом источники денежных средств для улучшения жилищных условий граждан, в том числе путем предоставления в установленном порядке субсидий для приобретения или строительства жилых помещений (статья 2).

Доводы административного истца о противоречии оспариваемых положений Правил нормам жилищного законодательства были признаны несостоятельными.

Рассматриваемые нормы также оспаривались в Конституционном Суде Российской Федерации. В частности, определениями от 27 июня 2017 года № 1297-О, от 25 мая 2017 года № 1137-О и от 20 апреля 2017 года № 888-О Конституционный Суд Российской Федерации отказался принимать к рассмотрению жалобы на нарушение конституционных прав подпунктом «б» пункта 5 Правил выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011-2015 годы».

Таким образом, судебная практика свидетельствует о наличии споров, связанных с изменением статуса закрытых военных городков.

В процессе реализации постановления Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 года № 153 «О некоторых вопросах реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильём категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» (далее - Подпрограмма) возникали споры, которые нашли разрешение в результате их судебного рассмотрения.

1. Оспаривание решения о признании участником названной подпрограммы подлежит рассмотрению по правилам Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации (определение от 6 апреля 2017 года № 84-КГ17-1) рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по кассационной жалобе на решение Валдайского районного суда Новгородской области от 27 октября 2015 года, которым отказано в удовлетворении административного иска об оспаривании решения отделения в Псковской области федерального государственного казённого учреждения «Западное региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации, а также на апелляционное определение судебной коллегия по административным делам Новгородского областного суда от 27 января 2016 года о прекращении производства по указанному административному делу.

Суд установил, что истец обратился в суд с административным иском об оспаривании решения отделения ФГКУ Министерства обороны Российской Федерации, оформленного письменным уведомлением, об отказе в признании участниками Подпрограммы. В обоснование административного иска истец ссылаясь на то, что он и его дочь проживают в закрытом военном городке в служебном жилом помещении, собственного жилья не имеют, в соответствии с подпунктом «б» пункта 5 Правил выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации названной подпрограммы, утверждённых Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 года № 153 (далее - Правила), вправе претендовать на участие в жилищной Подпрограмме.

Решением Валдайского районного суда Новгородской области от 27 октября 2015 года в удовлетворении административного иска отказано. Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Новгородского областного суда от 27 января 2016 года решение суда отменено, производство по административному делу прекращено.

При рассмотрении апелляционной жалобы истца на решение Валдайского районного суда Новгородской области от 27 октября 2015 года судом апелляционной инстанции допущены нарушения норм процессуального права. Суд апелляционной инстанции, не проверяя решение суда по существу, отменил его и прекратил производство по административному делу, указав на то, что в данном случае имеет место спор о праве, подлежащий разрешению в порядке гражданского судопроизводства.

Как следует из административного иска, истец оспаривает решение отделения в Псковской области ФГКУ «Западное региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации, принятое в порядке реализации властных полномочий, считая, что нарушено его право на обеспечение жильём.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод, в том числе путём обжалования в суд решений и действий (или бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц (части 1 и 2 статьи 46).

Право обратиться в суд с требованием об оспаривании решения органа государственной власти, иного органа, организации, наделённых отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностного лица Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации (далее-Кодекс) предоставляется лицу,

полагающему, что нарушены его права, свободы и законные интересы, созданы препятствия в осуществлении его прав, свобод и реализации законных интересов (часть 1 статьи 218 Кодекса).

В силу пункта 2 части 2 статьи 1 Кодекса суды в порядке, предусмотренном Кодексом, рассматривают и разрешают подведомственные им административные дела о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, в том числе административные дела об оспаривании решений органов государственной власти, иных государственных органов, должностных лиц.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 1 Постановления от 27 сентября 2016 года № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» разъяснил, что к административным делам, рассматриваемым по правилам Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, относятся дела, возникающие из правоотношений, не основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников, в рамках которых один из участников правоотношений реализует административные и иные публично-властные полномочия по исполнению и применению законов и подзаконных актов по отношению к другому участнику.

Приказом Министра обороны Российской Федерации от 8 ноября 2011 года № 2050 был утверждён Порядок формирования списков граждан-участников Подпрограммы, состоящих на учёте в Министерстве обороны Российской Федерации и изъявивших желание получить государственный жилищный сертификат в планируемом году, учёта граждан, проживающих на территории закрытых военных городков,

оформления и выдачи государственных жилищных сертификатов в Вооружённых Силах Российской Федерации.

Пунктом 3 указанного Порядка формирования списков граждан-участников подпрограммы было предусмотрено, что для участия в подпрограмме граждане, указанные в пункте 2 настоящего Порядка, по территориальному принципу подают (лично, заказным письмом с описью вложения или бандеролью) в уполномоченный Министром обороны Российской Федерации орган либо в специализированную организацию (структурное подразделение специализированной организации) заявление (рапорт) об участии в Подпрограмме, документы о своём согласии и согласии всех членов своей семьи на обработку персональных данных о себе с приложением документов, установленных подпунктом «а» пункта 19 Правил.

Уполномоченный орган либо структурное подразделение уполномоченного органа осуществляет проверку представленных документов и не позднее чем через тридцать рабочих дней со дня их поступления принимает решение о признании либо об отказе в признании гражданина участником Подпрограммы (пункт 4 этого же Порядка формирования списков граждан-участников подпрограммы).

Из материалов административного дела не следует, что ответчиком принималось решение о предоставлении истцу жилого помещения, то есть право на определённое жилое помещение у истца не возникало. Сведений, подтверждающих наличие спора о праве между административным истцом и другими лицами, обладающими аналогичным объёмом прав и обязанностей, в административном деле не имеется. Следовательно, истец, обращаясь к административному ответчику, реализовал право, предоставленное федеральным законодателем, который одновременно возложил на государственные

органы обязаны принять соответствующее решение, то есть требования административного истца вытекают из публичных правоотношений и не носят гражданско-правового характера.

2. Проживание определённых категорий граждан в закрытых военных городках не является самостоятельным основанием для выдачи им государственных жилищных сертификатов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации (определение от 8 сентября 2015 года № 91-КГ15-2) рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску истцов к ФГКУ «Западное региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации, Департаменту жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации о признании права на получение государственного жилищного сертификата, признании отказа в признании участниками Подпрограммы незаконным, возложении обязанности признать участниками указанной Подпрограммы и оформить государственный жилищный сертификат для приобретения жилого помещения в городе Санкт-Петербурге.

В обоснование требований было указано, что в 1999 году Ж. в связи с прохождением военной службы была предоставлена служебная квартира в закрытом военном городке пос. В 2007 году он, имея выслугу более 12 лет, был досрочно уволен со службы, однако до настоящего времени семья истца проживает в служебной квартире. В 2014 году истцы обратились в Псковское отделение ФГКУ «Западное региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации с заявлением о признании их участниками Подпрограммы, однако решением от 19 марта 2014 года им было отказано с указанием на несоответствие Ж. требованиям, предъявляемым к участникам данной

Подпрограммы. Истцы полагают, что их право на получение государственного жилищного сертификата возникло ввиду проживания их семьи в военном городке, а общая продолжительность военной службы Ж. и основания увольнения с неё для выдачи государственного жилищного сертификата не имеют правового значения.

Решением Псковского городского суда Псковской области от 2 октября 2014 года в удовлетворении исковых требований отказано. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда от 23 декабря 2014 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Постановлением президиума Псковского областного суда от 15 мая 2015 года решение Псковского городского суда Псковской области от 2 октября 2014 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда от 23 декабря 2014 года отменены в части отказа в удовлетворении требований о признании за Ж. и членами его семьи права на участие в Подпрограмме и возложении на территориальное подразделение ФГКУ «Западное региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации обязанности по признанию их участниками указанной Подпрограммы. В данной части вынесено новое решение, которым за истцами признано право на участие в Подпрограмме. На отделение ФГКУ «Западное региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации в Псковской области возложена обязанность признать Ж., Ж.Л., Ж.Н., Ж.Д. участниками Подпрограммы для приобретения жилого помещения на состав семьи из четырёх человек в городе Санкт-Петербурге с включением указанных лиц в реестр граждан, проживающих на территории закрытых военных городков, изъявивших желание получить

государственный жилищный сертификат. В остальной части судебные постановления оставлены без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены состоявшегося по делу судебного постановления суда кассационной инстанции.

Как следует из материалов дела и установлено судом, на основании решения жилищной комиссии войсковой части 29760 от 24 декабря 1998 года военнослужащему Ж. на состав семьи из трёх человек выдан ордер на служебное жилое помещение. Согласно выписке из лицевого счета по состоянию на 10 апреля 2014 года Ж. и члены его семьи проживают в данном помещении. Приказом командира дивизии от 29 августа 2007 года № 014-ПМ Ж. досрочно уволен с военной службы с зачислением в запас в связи с невыполнением военнослужащим условий контракта. Приказом по управлению войсковой части от 22 октября 2007 года № 199 Ж. исключён из списков личного состава части, всех видов обеспечения и направлен для постановки на воинский учёт в военный комиссариат Струго-Красненского района Псковской области. На момент увольнения Ж. имел выслугу 12 лет. В 2014 году Ж. обратился в Псковское отделение ФГКУ «Западное региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации с заявлением о включении его в состав участников Подпрограммы.

В соответствии с уведомлением Псковского отделения ФГКУ «Западное региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации от 19 марта 2014 года № 60-32/2014/06 Ж. и членам его семьи было отказано в признании участниками Подпрограммы по Министерству обороны Российской

Федерации на основании пункта 22 Правил, в связи с несоответствием Ж. требованиям, указанным в соответствующем подпункте пункта 5 Правил.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что у Ж. и членов его семьи отсутствуют правовые основания для признания их участниками Подпрограммы, поскольку в установленном законом порядке Ж. не был признан нуждающимся в жилых помещениях, предоставляемых военным служащим в связи с увольнением с военной службы, по основаниям, предусмотренным статьёй 15 Федерального Закона № 76-ФЗ. Также суд указал, что факт проживания Ж. и его семьи в военном городке не является самостоятельным основанием для признания их участниками Подпрограммы, поскольку у государства перед ними не возникло обязательств по обеспечению жилым помещением. Суд апелляционной инстанции, оставляя решение суда без изменения, согласился с выводами суда первой инстанции.

Президиум Псковского областного суда отменил решение суда и апелляционное определение в части, указав, что выводы судов основаны на неправильном толковании норм материального права. Принимая в отменённой части новое решение, президиум исходил из того, что проживание определённых категорий граждан в закрытых военных городках является самостоятельным основанием для выдачи им государственных жилищных сертификатов, которая производится независимо от основания увольнения со службы и продолжительности срока военной службы, связана со спецификой данных населённых пунктов, необходимостью отселения из них лиц, утративших связь с военным ведомством.

С выводами суда кассационной инстанции нельзя согласиться по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 3 статьи 6 Федерального закона № 76-ФЗ военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, при увольнении с военной службы имеют право на выбор постоянного места жительства в любом населённом пункте Российской Федерации или в другом государстве в соответствии с федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации.

В силу пункта 14 статьи 15 Федерального закона № 76-ФЗ обеспечение жилым помещением военнослужащих-граждан, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и членов их семей при перемене места жительства осуществляется федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, за счёт средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилого помещения, в том числе путём выдачи государственных жилищных сертификатов. Право на обеспечение жилым помещением на данных условиях предоставляется указанным гражданам один раз. Документы о сдаче жилых помещений Министерству обороны Российской Федерации (иному федеральному органу исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) и снятии с регистрационного учёта по прежнему месту жительства представляются указанными гражданами и совместно проживающими с ними членами их семей при получении жилого помещения по избранному месту жительства.

В силу положений абзаца четвёртого пункта 14 статьи 15 Федерального закона № 76-ФЗ порядок обеспечения жилыми

помещениями военнослужащих-граждан, проживающих в закрытых военных городках, при увольнении их с военной службы определяется федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В соответствии с подпунктом «б» пункта 5 Правил, право на получение социальной выплаты, удостоверяемой сертификатом, в рамках подпрограммы имеют граждане, подлежащие переселению из закрытых военных городков, а также поселков учреждений с особыми условиями хозяйственной деятельности (далее-посёлки). Перечень поселков, переселение граждан из которых осуществляется с использованием социальной выплаты, удостоверяемой сертификатом, утверждается Правительством Российской Федерации по представлению Министерства юстиции Российской Федерации.

Такое основание определено и приказом Министра обороны Российской Федерации от 8 ноября 2011 года № 2050 «Об утверждении Порядка формирования списков граждан-участников Подпрограммы, состоящих на учёте в Министерстве обороны Российской Федерации и изъявивших желание получить государственный жилищный сертификат в планируемом году, учёта граждан, проживающих на территории закрытых военных городков, оформления и выдачи государственных жилищных сертификатов в Вооружённых Силах Российской Федерации».

Судами первой и апелляционной инстанций установлено, что Ж. как военнослужащий, уволенный с военной службы за несоблюдение условий контракта, в установленном законом порядке не был и не мог быть признан нуждающимся в жилых помещениях, предоставляемых военнослужащим в связи с увольнением с военной службы по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 14 статьи 15 Федерального

закона № 76-ФЗ, поэтому он не приобрёл право быть признанным участником Подпрограммы.

3. Проживание на территории закрытого военного городка гражданина, состоявшего в служебных (трудовых) отношениях с военным ведомством и прекратившего эти отношения является достаточным основанием для получения государственного жилищного сертификата в случае реализации процедуры переселения граждан из закрытых военных городков и поселков учреждений с особыми условиями хозяйственной деятельности,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации (определение № 91-КГ16-2 от 12 апреля 2016 года) рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело о признании незаконным решения руководителя ответчика об отказе в признании истца участником Подпрограммы.

В обоснование требований истец указал, что проходил службу по контракту в Вооружённых Силах Российской Федерации, общая выслуга лет в календарном исчислении составляет 15 лет 6 месяцев. В период службы ему было предоставлено служебное жилое помещение, где он проживает с супругой. Ответчик отказал в признании истца участником Подпрограммы со ссылкой на несоответствие его требованиям, предусмотренным названной выше целевой программы. Истец полагает, что его право на получение государственного жилищного сертификата возникло ввиду проживания его семьи в закрытом военном городке.

Решением Псковского городского суда Псковской области от 13 мая 2015 года требования истца удовлетворены. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда от 4 августа 2015 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия находит, что имеются основания, предусмотренные статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, для отмены названных судебных постановлений.

Из материалов дела следует, что на основании ордера истцу и его супруге предоставлена двухкомнатная квартира. Согласно выписке из лицевого счета, истец и его жена зарегистрированы и проживают в данном жилом помещении. Квартира находится в закрытом военном городке.

Третьего октября 2001 года истец уволен из Вооружённых Сил Российской Федерации в связи с истечением срока контракта. Приказом командира войсковой части от 10 ноября 2001 года № 277 истец исключён из списков войсковой части. На момент увольнения истец имел выслугу в календарном исчислении 15 лет и 6 месяцев.

24 декабря 2014 года истец подал заявление о включении его в состав участников Подпрограммы.

Разрешая спор и удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции (с ним согласилась и апелляционная инстанция) исходил из того, что проживание граждан, утративших связь с военным ведомством, в закрытых военных городках в силу подпункта «б» пункта 5 указанных выше правил, является самостоятельным основанием для выдачи им государственных жилищных сертификатов. Выдача таким гражданам государственных жилищных сертификатов производится независимо от основания увольнения со службы, продолжительности срока военной службы и иных факторов, так как связана со спецификой упомянутых населённых пунктов и необходимостью отселения из них таких лиц.

С указанными выводами судов первой и апелляционной инстанций нельзя согласиться по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 3 статьи 6 Федерального закона 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (далее-Федеральный закон № 76-ФЗ) военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, при увольнении с военной службы имеют право на выбор постоянного места жительства в любом населенном пункте Российской Федерации или в другом государстве в соответствии с федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации.

В силу пункта 14 статьи 15 Федерального закона № 76-ФЗ обеспечение жилым помещением военнослужащих - граждан, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и членов их семей при перемене места жительства осуществляется федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, за счёт средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилого помещения, в том числе путём выдачи государственных жилищных сертификатов. Право на обеспечение жилым помещением на данных условиях предоставляется указанным гражданам один раз. Документы о сдаче жилых помещений Министерству обороны Российской Федерации (иному федеральному органу исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) и снятии с регистрационного учёта по прежнему месту жительства представляются данными гражданами и совместно проживающими с ними членами их

семей при получении жилого помещения по избранному месту жительства.

Согласно положениям абзаца четвертого пункта 14 статьи 15 Федерального закона № 76-ФЗ порядок обеспечения жилыми помещениями военнослужащих - граждан, проживающих в закрытых военных городках, при увольнении их с военной службы определяется федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В соответствии с подпунктом «б» пункта 5 Правил, право на получение социальной выплаты, удостоверяемой сертификатом, в рамках подпрограммы имеют граждане, подлежащие переселению из закрытых военных городков, а также поселков учреждений с особыми условиями хозяйственной деятельности. Перечень поселков, переселение граждан из которых осуществляется с использованием социальной выплаты, удостоверяемой сертификатом, утверждается Правительством Российской Федерации по представлению Министерства юстиции Российской Федерации.

Такое основание определено и приказом Министра обороны Российской Федерации от 8 ноября 2011 года № 2050 «Об утверждении Порядка формирования списков граждан-участников Подпрограммы, состоящих на учёте в Министерстве обороны Российской Федерации и изъявивших желание получить государственный жилищный сертификат в планируемом году, учёта граждан, проживающих на территории закрытых военных городков, оформления и выдачи государственных жилищных сертификатов в Вооружённых Силах Российской Федерации».

Истец был уволен из Вооружённых Сил Российской Федерации в связи с истечением срока контракта, в установленном законом порядке не был признан нуждающимся в жилых помещениях, предоставляемых

военнослужащим в связи с увольнением с военной службы по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 14 статьи 15 Федерального закона № 76-ФЗ. С учётом изложенного, истец не приобрёл право быть признанным участником Подпрограммы.

Ссылка судов первой и апелляционной инстанций на то обстоятельство, что проживание определённых категорий граждан в закрытых военных городках является самостоятельным основанием для выдачи им государственных жилищных сертификатов независимо от основания увольнения со службы, продолжительности срока военной службы, нуждаемости в жилых помещениях и иных факторов, основана на ошибочном толковании норм материального права.

Анализ приведённых выше норм права указывает на то, что предоставление жилищного сертификата по заявленному истцом основанию предусмотрено в случае реализации процедуры переселения граждан из закрытых военных городков и поселков учреждений с особыми условиями хозяйственной деятельности, что в данном случае не установлено. Требований о выселении из занимаемого жилого помещения к истцу не предъявлено.

4. Проживание определённых категорий граждан в закрытых военных городках является самостоятельным основанием к выдаче им государственных жилищных сертификатов, которая производится независимо от основания увольнения со службы и времени выслуги военной службы, связана со спецификой данных населённых пунктов и необходимостью отселения из них лиц, утративших связь с военным ведомством.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации (определение от 22 июля 2008 года № 51-В08-2) рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Г. к войсковой

части 41659, 63 квартирно-эксплуатационной части, квартирно-эксплуатационному управлению Сибирского военного округа о признании права на включение в списки кандидатов на получение государственного жилищного сертификата и включение в список получателей государственного жилищного сертификата его и членов семьи, по надзорной жалобе Г. на постановление президиума Алтайского краевого суда от 26 июня 2007 года.

Г. обратился в Алейский городской суд Алтайского края с иском к войсковой части 41659, 63 квартирно-эксплуатационной части, квартирно-эксплуатационному управлению Сибирского военного округа о признании права на включение в списки кандидатов на получение государственного жилищного сертификата и включение в список получателей государственного жилищного сертификата его и членов семьи, сославшись на то, что приказом от 1 марта 2000 года он уволен с военной службы по истечении срока контракта; выслуга лет на день увольнения со службы составила в календарном исчислении 12 лет 8 месяцев, он является нуждающимся в улучшении жилищных условий, его семья проживает в городе Алейске Алтайского края, являющимся закрытым военным городком, а потому подлежит переселению из него. Между тем в нарушение требований закона ему отказано в выдаче государственного жилищного сертификата.

Решением Алейского городского суда Алтайского края от 23 января 2006 года иск удовлетворён. Решение суда исполнено. Постановлением президиума Алтайского краевого суда от 26 июня 2007 года решение суда отменено и вынесено новое решение, которым в иске Г. отказано. Произведён поворот исполнения решения суда первой инстанции.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в надзорной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Разрешая дело и удовлетворяя заявленные иски, суд первой инстанции исходил из того, что на момент увольнения с военной службы Г. как военнослужащему, общая продолжительность военной службы которого составила более 12 лет, не было предоставлено жилое помещение в собственность. Между тем, в силу пункта 1 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года «О статусе военнослужащих» военнослужащим-гражданам, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более, предоставляются в собственность жилые помещения по избранному постоянному месту жительства в порядке, определяемом федеральными законами и иными нормативными правовыми актами.

Суд также указал, что истец и члены его семьи имели право на получение указанного сертификата в связи с необходимостью переселения из закрытого военного городка в силу пункта 4 Правил.

Отменяя вынесенное по делу решение суда первой инстанции и вынося новое решение об отказе в иске, президиум Алтайского краевого суда указал, что Г. уволен с военной службы по истечении срока контракта, выслуга по военной службе в календарном исчислении составила менее 20 лет, поэтому как в силу ранее действовавшего, так и действующего в настоящее время законодательства он не имеет права на

получение государственного жилищного сертификата, поскольку право на получение государственного жилищного сертификата имеют определённые категории граждан Российской Федерации, признанные в установленном порядке нуждающимися в улучшении жилищных условий, в том числе, граждане, уволенные в военной службы до достижения ими предельного возраста пребывания на военной службе, или по состоянию здоровья, или в связи организационно - штатными мероприятиями, общая продолжительность службы которых в календарном исчислении составляет 10 лет и более.

Таким образом, по мнению суда надзорной инстанции, только при наличии указанных условий (наличие выслуги, увольнение с военной службы по одному из перечисленных оснований и признание нуждающимся в улучшении жилищных условий по избранному месту жительства) истец был вправе рассчитывать на получение государственного жилищного сертификата для приобретения жилого помещения в избранном после увольнения с военной службы месте жительства. Поскольку же Г. был уволен с военной службы по истечении срока военной службы по контракту, то право на получение государственного жилищного сертификата у него отсутствовало.

Кроме того, суд надзорной инстанции пришёл к выводу о том, что требование истца о выдаче ему указанного сертификата как проживающему в закрытом военном городке не основано на законе, поскольку на момент рассмотрения спора в суде перечень поселков учреждений с особыми условиями хозяйственной деятельности, утверждаемый Правительством Российской Федерации по согласованию с Министерством юстиции Российской Федерации, из которых осуществляется переселение граждан с использованием механизма

предоставления субсидий посредством выдачи государственного жилищного сертификата, отсутствовал.

Однако Судебная коллегия считает, что эти выводы суда надзорной инстанции основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, повлиявшими на исход дела.

Согласно пункту 14 статьи 15 Федерального закона № 76-ФЗ порядок обеспечения жилыми помещениями военнослужащих - граждан, проживающих в закрытых военных городках, при увольнении их с военной службы определяется федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 4 Правил выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов в рамках реализации Подпрограммы которая действовала на момент возникновения спорных правоотношений и рассмотрения дела судом, право на получение государственного жилищного сертификата имели признанные в установленном порядке нуждающимися в улучшении жилищных условий граждане, подлежащие переселению из закрытых военных городков и поселков учреждений с особыми условиями хозяйственной деятельности.

Аналогичное положение содержится в подпункте «б» пункта 5 действующих в настоящее время Правил.

Как следует из материалов дела, истец с семьёй проживает в городе Алейске Алтайского края, который распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 июня 2000 года № 752-р включён в Перечень имеющих жилищный фонд закрытых военных городков Вооружённых Сил Российской Федерации и органов Федеральной службы безопасности, с военным ведомством связь утратил, признан нуждающимся в улучшении жилищных условий.

При таких обстоятельствах ссылка суда надзорной инстанции на то, что право на получение государственного жилищного сертификата имеют признанные в установленном порядке нуждающимися в улучшении жилищных условий граждане, уволенные с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе или по состоянию здоровья или в связи с организационно - штатными мероприятиями, общая продолжительность службы которых в календарном исчислении составляет 10 лет и более, положенная в обоснование отказа Г. в удовлетворении иска, является неправомерной, поскольку требования Г. были заявлены по иному основанию. Также неправильной применительно к обстоятельствам данного дела является ссылка суда надзорной инстанции на отсутствие утверждённого Правительством Российской Федерации по представлению Министерства юстиции Российской Федерации перечня поселков учреждений с особыми условиями хозяйственной деятельности, из которых осуществляется переселение граждан с использованием механизма предоставления субсидий посредством государственного жилищного сертификата, поскольку Г. проживает не в указанном посёлке, а в закрытом военном городке.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации определила отменить постановление президиума Алтайского краевого суда от 26 июня 2007 г., оставить в силе решение Алейского городского суда Алтайского края от 23 января 2006 г.